

Вест. Ленинград
1976, 26 нояб

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

УСПЕХ НА РОДИНЕ БЕЛЬКАНТО

Когда телеграф принес известие о том, что молодой певец Академического Малого театра оперы и балета Юрий Марусин завоевал «Гран-при» на конкурсе вокалистов в итальянском городе Верчелли, все мы, работники театра, порадовались успеху товарища. Победить на соревновании лирических теноров на родине прославленного бельканто — значит серьезно заявить о себе как о незаурядном даровании, как об артисте, во многом овладевшем секретами высокого вокала. Добавлю, что Марусин был первым советским лирическим тенором, отважившимся участвовать в конкурсе в Италии. Это свидетельствовало об уверенности певца в своих силах и возможностях.

Молодой артист пришел в наш театр из Ленинградской консерватории. Первое время исполнял партии Альфреда в «Травиате» Верди и Ленского в «Евгении Онегине» Чайковского, подготовленные еще во время учебы в вузе. Он сразу привлек к себе внимание специалистов и зрителей красивым тембром сильного голоса со свободным верхним регистром, умением владеть звуком и петь в манере бельканто. Привлекали также хорошие внешние данные актера. Словом, по единодушному мнению, он обещал стать украшением оперной труппы.

С первых же дебютов в новых ролях певец начал подтверждать это мнение. Серьезный, собранный, очень работоспособный, он внимательно прислушивался к тому, что предлагали дирижер и режиссер, старался выполнять их указания наилучшим образом. Порой высказывал существенные встречные предложения, и, если они оказывались в «ключе» будущего спектакля, их принимали. Еще одна хорошая черта артиста — стремление всегда, будь то занятия в классе с концертмейстером или рядовая репетиция, петь полным голосом, отдавать все силы созданию будущего образа.

Так за сравнительно короткий срок Марусин овладел несколькими сложными партиями лирического тенорового репертуара. Свежо, по-юношески пылко спел Левко в «Майской ночи» Римского-Корсакова. Исклчительно удачно справился с ролью Водяного Гаврилова в опере Р. Щедрин «Не только любовь».

Затем началась работа над партией Водемона в опере Чайковского «Иоланта». Я был музыкальным руководителем постановки, поэтому имею возможность поделиться своими непосредственными наблюдениями над тем, как Юрий Марусин творил своего героя. Водемон — это та партия, в которой молодой певец мог наиболее полно и разносторонне раскрыть свое дарование.

Мы много трудились над этим образом, упорно преодолевали немалые вокальные сложности, свойственные партии Водемона (замечу, что не всякий даже хорошо профессионально подготовленный тенор возьмется за нее). От репетиции к репетиции голос певца звучал все свободнее, а сам он находил новые убедительные штрихи для своего героя. Сегодня Водемон — одно из лучших созданий Марусина. Очевидно, именно поэтому он только что дебютировал в этой партии на сцене Большого театра СССР.

Еще на одной недавней постановке мне довелось встретиться с певцом. Это была «Богема» Пуччини, в которой Ю. Марусину поручили роль Рудольфа. Надо заметить, что

спектакль этот весьма сложен в музыкальном отношении, требует от всех исполнителей идеальной слуховой и сценической ориентировки, абсолютного умения точно общаться с партнерами, оркестром, добиваясь ансамблевости звучания.

Вокальные данные Юрия Марусина отлично подходили к предложенной ему центральной партии, а та актерская живинка, которой он обладает, то умение быстро найти контакт с остальными персонажами спектакля позволили создать образ достоверный и многогранный, привлекающий своей теплотой и трогательностью.

Но могу ли я утверждать, что партия Рудольфа «вылеплена» артистом до конца, а сам он в ней предстает вполне созревшим мастером? Думаю, что пока нет. Что касается чисто певческой стороны, что касается созданного им сценического образа, поведения на сцене — тут вроде все в порядке. Но речь идет о более высоком мастерстве, о том, что Марусину предстоит еще расти творчески, более четко выявить себя как художника, более широко представить себе свои певческие и актерские горизонты, устремления.

Ведь что такое премия, полученная им в Италии? Своеобразная оценка его таланта, уровня сегодняшнего профессионализма, некий итог того, что молодой актер уже создал, чего достиг. И одновременно это аванс безусловно доверия на будущее, убежденность членов жюри — а ими были прекрасные певцы современности — в том, что Марусин способен на еще более высокие творческие свершения.

Надо учесть при этом и то обстоятельство, что вокалисты, в отличие от музыкантов, приходят в искусство сравнительно поздно, лишь после того, как закончится юношеская мутация и вполне определится голос. Поэтому период вокального и актерского становления у них должен быть более коротким по времени и более динамичным по своей сути. Марусин многого достиг. Однако процесс углубленного познания всех тайн профессии актера-певца у него, несомненно, еще впереди. И так как артист обладает необходимыми для певца его амплуа данными, думается, он сумеет достойно оправдать тот аванс доверия, который так счастливо получил в итальянском городе Верчелли.

Не могу не отметить, говоря о Юрии Марусине, концертмейстера Елену Константиновну Матусовскую, одного из лучших, опытейших музыкантов нашего театра. Своим блистательным успехом молодой артист очень во многом обязан именно ей. С ее помощью шлифовал он те произведения, с которыми выступил на конкурсе, с ней он постоянно занимается и в театре, разучивая новые партии. Матусовской вручили в Италии, как лучшему концертмейстеру, почетный диплом.

Ю. Марусин только что участвовал в концертной программе «Молодые голоса России». Певец достойно представлял большое певческое мастерство ленинградской артистической молодежи. А впереди у него одна из партий оперы Моцарта «Дон Жуан», к постановке которой приступил наш театр. Убежден, что артист достойно с ней справится.

П. БУБЕЛЬНИКОВ,
дирижер Академического
Малого театра оперы и
балета